

• Встреча для вас

Один из первых теоретиков детективного жанра англичанин Роналд Нокс еще в начале века сформулировал принципы, на которых зиждется такого рода литература. По его мнению, автор, поставив перед загадкой своего читателя, должен дать ключи для ее решения. Во-вторых, он не должен прибегать к вмешательству сверхъестественных сил и каких-либо трюков. Иными словами, писатель обязан честно «переиграть» любителя приключений, а не обмануть или одурачить. Проникновение в тайну, возможность стать соучастником раскрытия запутанного дела неизменно привлекают читателя с того времени, как на прилавках американских книжных мага-

зинов появился небольшой сборник рассказов Эдгара По, со ставшим знаменитым «Убийством на улице Морг». С тех же пор и не утихают споры по поводу истинных достоинств и нужности такого рода литературы...

А что думает по поводу детективов сам писатель? Тем более известный и авторитетный, такой, как Аркадий Вайнер, написавший в содружестве со своим братом Георгием Вайнером такие остросюжетные произведения, как «Визит к Минотавру», «Эра милосердия», «Гонки по вертикали». Повести и романы писателей переведены почти на сорок языков мира.

ЕГО ЖАНР — ДЕТЕКТИВ

— Аркадий Александрович, мы привыкли к тому, что ваши имена появляются на титульных листах книг, в титрах кинофильмов только вместе. Сегодня вы один представляете литературный дуэт, но в немалой степени отвечаете и за брата, не правда ли?

— Мои слова вы смело можете считать точкой зрения обоих писателей Вайнеров. Во взглядах и оценках своего труда мы давно солидарны.

— А читатели давно солидарны в том смысле, что ваши книги им неизменно нравятся. И невольно возникает интерес к личности тех, кто их написал. Расскажите, пожалуйста, каким был путь в литературу братьев Вайнеров.

— Каких-то особых событий детства, послуживших толчком к писательскому труду, откровенно говоря, не помню. Было оно для нашего поколения довольно суровым. С крыши дома, где мы дежурили летом 1941 года, гася немецкие «зажигалки», почти не видна была затемненная, озаряемая лишь вспышками разрывов снарядов Москва. Неподалеку располагались Сретенка, Марьино роща, где потом наводила ужас на окрестных жителей банда «Черная кошка». Та самая, которую в «Эре милосердия» обезвредили Шарапов с Жегловым...

Прежде чем прийти к творческому содружеству, мы с Георгием получили юридическое образование. Если я после этого стал работать следователем, то брат перепробовал массу специальностей — был и шофером, и техником, и электромонтером, и журналистом. Но однажды произошло событие, которое круто перевернуло наши судьбы. Нам предложили написать для газеты о каком-нибудь интересном уголовном деле. И поскольку не было никакого литературного опыта, решили описать все, как можно более подробно, не упуская ни единой детали. Вместо статьи появилась весьма пухлая рукопись. Я в то время расследовал дело о крупном хищении и махинациях на одном из часовых заводов — оно-то и легло в основу нашей первой книги «Часы для мистера Келли». Так состоялся дебют литературного дуэта.

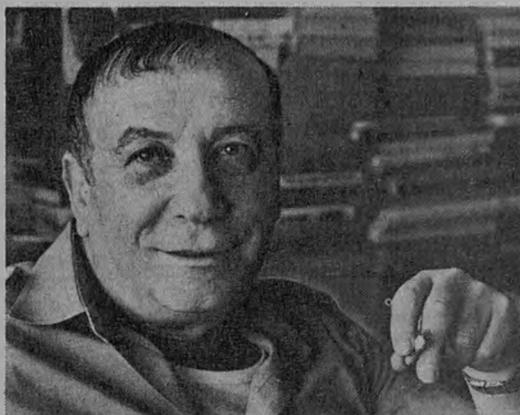
— Вы с такой загадочной улыбкой произнесли последнюю фразу, что сразу же захотелось узнать, как вы пишете вдвоем. Легко ли дается совместное творчество?

— Замысел каждого произведения мы начинаем с совместных обсуждений. Гениальный автор «Трех мушкетеров» говорил, что история для него гвоздь, на который он вешает сюжет. И для нас детективный сюжет, который мы берем из реально существовавшего уголовного дела, лишь повод для раскрытия характеров, тех или иных социальных явлений. Почему приключенческая литература имеет такую притягательную силу? Почему герои Себастьяна Жапризо, Богумила Райнова, Юлиана Семенова так симпатичны читателю? Да потому, что они самостоятельны, инициативны, они находят единственно верный выход из экстремальных ситуаций в емком, до предела сжатом действии. И люди втайне, не решаясь признаться даже самим себе, хотят быть на них похожими.

Простите, что несколько отвлекся. После того как детально разработан сюжет, каждый из нас пишет заинтересовавшую его часть произведения. Потом собираемся вместе и редактируем наше детище. Не обходится, конечно, без жаростных споров.

— Когда вы говорили о сильных и инициативных героях, я невольно вспоминал Тихонова — героя «Гонки по вертикали» и «Город принял», Шарапова — смелого фронтовика и такого же храброго оперативника из «Эры милосердия». Они не могут не вызвать симпатии. Но возникает вопрос: а существуют ли им подобные в реальной жизни? Не слышали ли яркие мазками выписаны ваши персонажи?

— Я уже говорил о том, что за основу будущей книги мы берем обычно реальное уголовное дело. И раскрывали это дело, рисковали собственными жизнями тоже реальные люди, которые потом переключивались на страницы произведений. Встречали мы и Тихонова, и Шарапова,

и Жеглова. Поэтому героев своих никогда не приукрашиваем — знаем точно, как поведет себя тот или иной в критическом положении, когда трудно, страшно и вроде уже нет выхода. Запас их духовных и физических сил оказывается воистину беспредельным, таким, что его не в состоянии измерить ни один прибор.

— Очень многим, наверное, хотелось бы заново перечитать кое-что из ваших книг, да вот незадача: достать их — дело почти нереальное. Тут на помощь приходят кинематограф, телевидение. Вот, скажем, недавно продемонстрировался телесериал «Место встречи изменить нельзя». Скажите, а как вообще складываются ваши отношения с кино?

— Прямо скажу, отношения непростые. Здесь, как говорил поэт, невольны мы в своей судьбе. Приходится мириться с законами, весьма и весьма жесткими. Начнем с того, что из рукописи страниц в шестьсот надо сделать... семьдесят. Естественно, после такой страшной операции из картины уходит очень многое. Затем «на сцену» выходит режиссер и начинает по-иному трактовать образы, вводить новые персонажи. Порой уместно вставлять слова «по мотивам»... Правда, был случай, когда работа над фильмом доставила нам с братом настоящее удовольствие. Да, конечно, я веду речь о «Месте встречи...». Прекрасный режиссер Станислав Говорухин, потрясающе сыгравший Жеглова Владимир Высоцкий и обаятельный Володя Конкин в роли Шарапова. Ну, а зрительский успех лишь подтвердил, что мы были на правильном пути. Вы хотите спросить, изменили бы что-нибудь сценаристы, если предстояло бы сделать картину заново? Пожалуй, мы оставили бы все как есть. Не потому, что фильм вышел уж совсем идеальным, а оттого, что это уже стало историей, частью нашей творческой биографии.

— Вам с Георгием Александровичем не приходится жаловаться на популярность — детективы братьев Вайнеров в почете у читателей нашей страны и за рубежом. И все же — как в очередной раз вы расстаетесь с рукописью: с полной уверенностью в очередном успехе или с некоторыми сомнениями?

— Правильнее будет сказать, что мы, обычно испытывая удовлетворение от работы, искренне надеемся, что будем поняты читателями, даже если они в чем-то с авторами не согласны. Мы будем несказанно рады, когда их путешествие в мир удивительных превращений, жестокой логики детектива будет по-своему поучительным и полезным. И пусть читатель обязательно поверит в силу добра, постоянно ведущего непримиримую борьбу со злом. Вспомним слова одного из героев фильма «Место встречи изменить нельзя» соседа по квартире Шарапова — Михаила Михайловича: «По моему глубокому мнению, в нашей стране окончательная победа над преступностью будет одержана не карательными органами, а естественным ходом нашей жизни... А главное — моралью нашего общества, милосердием и гуманизмом наших людей».

Мы целиком и полностью присоединяемся к словам своего героя.

Беседу вел В. ЖМУРОВ.

Фото В. Крохина.